

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пустячок за восемь монет. Вьетнамская народная сказка

В глубокую старину – уж и не помню, какой император о ту пору правил, – жил на свете один глупец. Случилось так, что жена его была на сносях. Очень любил он свою жену, да никак придумать не мог, чем бы ее порадовать.

– Чего тебе хочется? – спрашивал он ее. – Скажи мне только – я любого мяса, самого вкусного, тотчас куплю.

Жене было не по себе, и говорить ей совсем не хотелось, а муж, как назло, приставал к ней с расспросами и надоедал, И, чтобы отделаться от него, она и говорит:

– Ты спрашиваешь, чего мне хочется? Купи мне пустячок!

Удивился муж, никогда он о таком звере не слышал. Взял он восемь монет и отправился на базар. Обошел все ряды: и верхние, и нижние, и западные, и восточные, всех торговцев расспрашивал, не торгует ли кто пустячками, но люди в ответ только головами мотали.

День уже клонился к вечеру. Загустил глупец: не суждено ему, видно, пустячок раздобыть. Пошел он назад домой. Вдруг видит – река, а вода в ней чистая, прозрачная. Захотелось ему искупаться, снял он набедренную повязку и прыгнул в воду.

Искупался, вышел на берег, а набедренная повязка, как говорится, хоть и без крыльев, а улетела. Побрел глупец разыскивать свою повязку. Подходит к одной деревне. Видит, толпа бредет, хоронят кого–то, а впереди какой–то человек флаг несет. Подумал простак, что это несут на палке его набедренную повязку. Подбежал и кричит:

– Нечестивые! Как вы посмели с моей набедренной повязкой мертвеца провожать?

Люди возмутились и за такую выходку вздули глупца как следует. Прибежал он домой, плачет, жене жалуется:

– Взял я восемь монет, чтобы купить тебе пустячок. Думал, зарежем мы его, сварим, угощу тебя на славу. Но купить так и не удалось. На обратном пути вздумалось мне в реке искупаться. Вышел из воды, смотрю – нет моей набедренной повязки, исчезла. Думал, в ближайшей деревне отыщу, да где уж там, только побили меня...

– Вот беда! А за что же тебя побили? – спросила жена.

Муж вытер слезы и говорит:

– Я думал, что они из моей набедренной повязки сделали флаг и с ним идут покойника хоронить. Побежал, обругал их, стал требовать обратно повязку.

– Горе ты мое! – отвечала жена. – Разве с набедренной повязкой покойника хоронят? А если усопшего несут и кто–то кричать вздувает, то такого наглеца и побить не грех. В другой раз увидишь – идет народ толпой, подойди и трижды громко, с печалью в голосе, скажи: «О–хо! О–хо! О–хо!» Тебя не только не побьют, но, пожалуй, и на поминки пригласят.

Раскаялся глупый муж, а сам про себя повторяет: «О–хо! О–хо!» Очень ему эти слова показались забавными.

На заре поднялся простак и снова отправился на базар покупать пустячок. Ходил он, ходил, но так и не купил. Собрался уже домой, а навстречу ему свадьба. Вспомнил он те слова, которым жена его научила, растолкал гостей и с печалью в голосе три раза громко крикнул: «О–хо! О–хо! О–хо!»

Решили люди, что этот дуралей над ними издевается, окружили беднягу и устроили ему хорошую выволочку.

Схватился за голову наш глупец, помчался домой. Плачет, жене жалуется:

– Пошел я покупать пустячок, смотрю – свадьба идет. Вспомнил, что ты мне вчера говорила, и крикнул трижды «о–хо!». Но меня отчего–то никто не пригласил пировать, зато побили очень больно – вон все тело в синяках, едва до дому добрался.

Засмеялась жена и говорит:

– У людей свадьба, радость, а ты кричишь «о–хо!». Понятно, что за это побить только могут. В другой раз, если встретится тебе свадьба, бери бетель, подноси его жениху с невестой, да и говори при этом: «Пусть такое счастье привалит вам не один раз».

Запомнил глупец слова жены, весь вечер и всю ночь их повторял. Наутро опять отправился пустячок разыскивать. Купить не купил, домой собрался. Видит, у дороги толпа собралась, пожар тушат. Не растерялся глупец, взял бетель, подбежал к хозяевам дома, поздравляет: «Пусть такое счастье привалит вам не один раз!» Несчастный хозяин, у которого голова и так кругом шла, решил, что это и есть поджигатель, схватил глупца и хотел в суд отнести, да передумал, сам ему хорошую трепку задал. Перепугался бедняга, стал просить прощения. Поняли люди, что он просто глуп, и отпустили восвояси. Вернулся глупец домой, плачет, жене жалуется:

– Сегодня пошел я опять пустячок покупать. Смотрю – народ собрался пожар тушить. Вспомнил я, как ты меня вчера учила, взял бетель и к хозяину: «Пусть такое счастье вам еще раз привалит», – говорю, а ему послышалось: «Такой–сякой, сейчас же проваливай!» Никто меня на пир не звал, зато трепку задали хорошую.

– У людей пожар, беда, а ты к ним с поздравлениями лезешь! Если еще раз увидишь такую беду, хватай грабли, мотыгу, людям помогай, тогда тебя за усердие поблагодарят.

На следующий день проснулся он пораньше и опять на базар пошел. Идет полем, глядит: двое на меже дерутся, друг в друга вцепились, а рядом мотыги и грабли валяются. Схватил он мотыгу и давай драчунов охаживать. Те двое драться перестали, вместе на глупца набросились и крепко его побили. Прибежал он домой, рассказал обо всем жене. Смеется жена:

– Коли люди дерутся, а ты их еще мотыгой охаживаешь, то нечего жаловаться, что и тебе досталось. В другой раз увидишь драку, обходи стороной.

Слушал глупец, головой кивал. Наутро снова на базар пошел. Идет, видит – два диких голубя дерутся. Вспомнил глупец, чему его жена учила. Испугался, что в беду попадет, и помчался домой. Прибежал, тяжело дышит, говорит жене:

– Страх–то какой! Иду я на базар пустячок покупать, смотрю – два диких голубя дерутся! Испугался я, как бы со мной беда не стряслась, бегом домой бросился, насили ноги унес.

Засмеялась жена, говорит:

– Ну какая может быть беда, если два диких голубя дерутся! Пусть себе дерутся. А ты подкрался бы к ним, схватил и принес домой. Жареный голубь с молодыми побегами бамбука – редкое лакомство.

Жаль стало глупцу упущенной дичи, помчался смотреть, не дерутся ли еще голуби. Но голубей уже не было. Зато у подножия горы заметил он тигрицу, играющую с тигренком. Вспомнил он, что жена ему присоветовала, обрадовался, – вот, думает, удача! Подкрался глупец к тигрице, только вознамерился ее схватить, а тигрица как зарычит. Не подоспей охотники – растерзала бы она беднягу.

Кое–как добрался глупец до дома. Три дня отлеживался, в себя прийти не мог от испуга. На четвертый день встал и опять пошел пустячок покупать, чтобы жену побаловать. Ходил он, ходил, искал он, искал – нигде пустячками не торгуют. Опечалился глупец. Вдруг видит, неудачливый торговец идет: с раннего утра хочет кошку продать, да никто к ней даже и не приценивался.

Подходит к нему глупец и спрашивает:

– Дядюшка, чем это вы торгуете?

Решил торговец, что над ним издеваются, обозлился да как крикнет:

– Разве не видишь? Пустяком торгую!

От радости глупец так и подпрыгнул. Сунул он ему, не торгуясь, восемь монет, схватил кошку и домой побежал. А торговец смеется, неожиданной удаче радуется.

Тащит глупец кошку домой, торопится, даже взмок от усердия. Увидал пруд с прозрачной водой, и захотелось ему освежиться. Только не знает, где бы свое бесценное приобретение оставить. Снял он набедренную повязку, обмотал ею кошку, оставил на берегу, а сам в воду прыгнул. Искупался, вылезает: ни кошки, ни набедренной повязки. В жизни у бедняги не было такого горя: он стонал, рыдал, рыскал по берегу, все кусты обшарил. Люди останавливаются, ничего толком понять не могут. Глупец же мечется и кричит: «пустячок» да «пустячок». Люди переглядываются в недоумении: у человека горе, видать, а он твердит, что это пустячок!

Постояли прохожие, постояли и пошли дальше. Глупец же все бегает, причитает. Вдруг обернулся к пруду, глядь – кошка его там. Полез он снова в пруд, стал шарить в воде руками – ничего не получается. На счастье, мимо мальчонка пробегал, заметил он на дереве кошку и спрашивает:

– А что это там на дереве?

Поднял глупец голову, а на дереве – кошка. Закричал он от радости и полез на дерево. Изловил глупец кошку, прижал ее крепко к груди и домой припустился. Влетел во двор, от самых ворот жене кричит:

– Жёнушка! Смотри, раздобыл я всё–таки для тебя пустячок и сейчас угощу тебя!

На крик выглянули соседи. Увидали они кошку и давай хохотать:

– Кошка! Кошка!

Жена тоже вышла. И стыдно ей было перед людьми за глупого мужа, и радостно, что он так крепко ее любит. Видно, правду говорят: от глупости нет лекарства.